

1. Ануфриева Е.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД // Вестн. криминалистики. 2010. № 2. С. 133–140.
2. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций : в 4 ч. СПб., 1993. Ч. 4. 80 с.
3. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 л.
4. Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. Вып. 50. С. 13–15.
5. Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики : монография. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2001. 208 с.
6. Мартынов А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений: проблема структурированности // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. 2014. № 2. С. 39–45.
7. Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. Вып. 10. С. 13–14.
8. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М. : Печатник, 1975. 87 с.
9. Субботина М.В. Структура базовой методики расследования преступлений // Вестн. криминалистики. 2006. № 2. С. 4–7.
10. Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. 224 с.
11. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М. : Маркетинг, 2002. 370 с.

УДК 343.1 + 343.828

Е.В. Лемешко

ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ, В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Следователю, проводящему различные следственные действия с подозреваемым либо обвиняемым, в целях обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования необходимо получить от последнего достоверную информацию в полном объеме. В то же время подозреваемый или обвиняемый лицо преследует в большинстве случаев другие, выгодные ему цели: как уйти от уголовного преследования, как избежать изменения своего статуса с подозреваемого на обвиняемого и др. Особенно цели вышеуказанных лиц отличаются в случае заключения их под стражу. В этой ситуации на достоверность и объем

необходимой следователю информации влияют два основных фактора: угнетающее воздействие новой среды жизнедеятельности на лицо, содержащееся в следственном изоляторе, и использование новых условий жизни в корыстных целях последним (чаще всего обман в отношении собственного состояния здоровья). Если с первым фактором самому человеку и психологам справиться не удастся, то его воздействие устранить будет невозможно, а со вторым фактором можно разбираться до полного его разрешения.

Остановимся подробнее на обмане в отношении собственного состояния здоровья лица, содержащегося в следственном изоляторе. Чаще всего это проявляется в виде симуляции и аггравации. Как правило, в таких ситуациях демонстрируется та патология, с одной стороны, которую сложнее всего проверить, а с другой стороны, последствия для жизни и здоровья которой хорошо известны всем. Под эти два условия подходят разные патологии, однако лучше всего изображать внезапный приступ ишемической болезни сердца и гипертонический криз. Диагностировать ишемию миокарда и повышенное артериальное давление (АД) просто: сделать электрокардиографическое исследование (ЭКГ) и измерить АД. Но гипертонический криз может быть на фоне нормального АД, а показания электрокардиографа зависят от многих факторов: расположение электродов на теле пациента, степень прижатия электродов к коже, погрешность используемого электрокардиографа и др. Следовательно, необходимо более тщательно обследовать такого пациента. Изоляция человека от общества обнажает проблемы, связанные с невозможностью использования многих методов диагностики кардиологической патологии, поэтому необходимо их адаптировать для применения в условиях мест лишения свободы. В данном случае целесообразно применять холтеровское мониторирование электрокардиограммы (ХМ ЭКГ) и метод суточного мониторирования АД (СМАД). Для этого следует составить конкретную программу с постоянным контролем со стороны, которая будет включать в себя основные моменты жизнедеятельности человека в ограниченный промежуток времени, обеспечивать требуемый контроль без ущерба обычному распорядку дня пациента, режимно-оперативной деятельности учреждения и работе медицинского персонала.

На базе медицинской части СИЗО № 1 УДИН МВД Республики Беларусь проведено исследование лиц, содержащихся под стражей, а также отбывающих там наказание. Цель работы – адаптировать методики ХМ ЭКГ и СМАД для их применения в условиях мест лишения свободы.

Факты использования систем длительного мониторирования ЭКГ и АД легли в основу адаптированной методики для лиц, заключенных под

стражу. Все пациенты были поделены на три группы: основная, группа сравнения и контрольная. Возраст обследуемых составлял 20–60 лет.

Перед исследованием на основании устного согласия пациента ему разъяснялась суть методики, отменялось медикаментозное лечение; брались общий и биохимический анализы крови; измерялось АД и регистрировалась ЭКГ покоя, выполнялись антропометрические измерения.

Методика проведения исследования: установка монитора АД и кардиорегистратора; полуструктурированное интервью; использование опросника Роузе (при необходимости); применение жирометра для оценки индекса массы тела (ИМТ) и процента содержания жира в организме; выполнение кардиоваскулярных тестов по Ивингу; оценка хронической сердечной недостаточности (ХСН) экспресс-методом с помощью шагомера; применение шкалы оценки клинического состояния; использование психологических методик (анкета «Прогноз 2-02», опросник Леонгарда – Шмишека, тест Спилбергера – Ханина, личностный опросник Айзенка, опросник «Самочувствие, анализ, настроение»); снятие кардиорегистратора и монитора АД. Для повышения информативности данная методика подкреплялась однократными измерениями АД по часам: 09:00, 12:00, 15:00, 18:00, 21:00.

Эта программа имеет ряд преимуществ, которые не достигаются с помощью обычного ХМ ЭКГ и СМАД: постоянный контроль медицинского персонала (минимальное количество артефактов, непрерывное наблюдение за состоянием пациента, исключено повреждение применяемого медицинского оборудования); быстрое получение результата; оценка психологического состояния пациента; анализ влияния вегетативной нервной системы на сердце; определение класса ХСН, ИМТ и процента содержания жира в организме пациента.

Реализация данной цели привела к созданию алгоритма оказания кардиологической помощи пациентам в местах лишения свободы, применение которого повышает эффект от проводимого лечения и улучшает психологическое состояние пациента. Основная задача данного алгоритма – помочь врачам в постановке диагноза в условиях мест лишения свободы. Успех в решении вышеперечисленных проблем позволит улучшить результаты диагностики и лечения лиц, содержащихся под стражей, и предотвратить многие осложнения состояния здоровья. Кроме того, данная методика позволяет дифференцировать обман в отношении состояния здоровья от реальной патологии, требующей внимания со стороны пациента и медицинского персонала. Таким образом, следовательно будет проще строить тактику своих действий в отношении интересующего его лица, содержащегося под стражей.

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Современное состояние и перспективы развития криминалистической науки в сфере обеспечения борьбы с преступностью не могут быть проанализированы и оценены без исследования генезиса науки и криминалистической практики, изучения истоков и истории возникновения данной отрасли знаний.

Проблема установления истины в правосудии является достаточно старой. Она возникла вместе с государством. «Уже в священных книгах иудеев, христиан, мусульман – Торе (Пятикнижии), Библии, Коране можно встретить описание приемов открытия такой истины: допроса, обыска и др. Они упоминаются и в памятниках древнего права Рима, Греции, Руси, Германии, Китая и иных стран. Это были чисто эмпирические рекомендации и установления, основанные на житейском опыте и используемые в рамках существовавших процессуальных процедур обычного или писаного права» [2, с. 4].

Ряд открытий в области науки и техники в XVII–XIX вв., развитие уголовно-процессуальной науки в странах Европы способствовали становлению криминалистики. В XIX в. произошел отход от процесса, носившего, по сути, инквизиционный характер, когда «царицей доказательств» считалось лишь признание вины подозреваемым, а иным доказательствам отводилась незначительная роль. В ряде уголовно-процессуальных законов, принятых в тот период, содержались положения теории свободной оценки доказательств на основе внутреннего убеждения лиц, осуществляющих расследование, либо судьи. Отказ от теории формальных доказательств и переход к состязательному процессу предопределили решение двух фундаментальных проблем: разработку правовых основ деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел; определение средств и методов по извлечению информации о совершенном преступлении [6, с. 46].

Становлению и развитию криминалистических знаний во многом способствовала и необходимость противодействия профессиональной и организованной преступности в странах Европы и Америки. Противодействие преступности, сумевшей измениться и качественно и количественно, было сложно. Возникла необходимость вооружения лиц, осуществ-